

28.04.06

Караманов Алемдар

МУЗЫКА КЛАССИКА

Блаженные намерения

Двадцатая симфония Алемдара Караманова в Петербурге

Коммунист. - 2006. - 28 апр. - с. 21.

Дирижер Александр Титов и Академический симфонический оркестр исполнили в Большом зале филармонии Двадцатую симфонию «Блажени мертвии» Алемдара Караманова — композитора-отшельника, о котором слагают легенды, но музыку которого почти никто не слышал. На концерт сходил и заинтригованный **ВЛАДИМИР РАННЕВ.**

Альфред Шнитке называл Алемдара Караманова «самой впечатляющей личностью» среди своих сокурсников. Уже в годы учебы в Московской консерватории этот студент из Крыма продемонстрировал невероятные музыкальные способности и нечеловеческую работоспособность. Он быстро освоил «запрещенные» в те годы композиторские техники и написал в комнате студенческого общежития огромное количество музыки, в том числе де-

сять симфоний. Ему прочили карьеру большого композитора, но Караманов после окончания консерватории неожиданно уехал в родной Симферополь, где продолжал работать с такой же продуктивностью, однако не заботясь об исполнении своих сочинений и почти не напоминая о себе. Позже из нескольких интервью с ним выяснилось, что композитор «пережил духовное переосуществление», обратившись к православной «музыкальной религии». С тех пор большинство его произведений имеют религиозную программу и соответствующие названия.

Блестящее начало и неожиданное исчезновение из музыкальной жизни породили массу легенд о Караманове. Сложился круг адептов затворника, да и остальное музыкальное сообщество было заинтриговано фигурой композитора: его сравнивали

с петербурженкой Галиной Уствольской — такой же одиозной личностью, которая сейчас уже признана во всем мире гением современной музыки. И наконец-то у петербургской публики появилась возможность оценить талант Караманова на примере большой симфонии — излюбленного жанра композитора.

Дирижер Александр Титов — проповедник отечественной музыки XX века. В своих программах он открывает неизвестные страницы музыкальной России ушедшего века — дореволюционные модернисты и послереволюционные конструктивисты, послевоенные соцреалисты и авангардисты. И без Караманова тут не обойтись.

Симфония «Блажени мертвии» была написана между 1976 и 1980 годами и входит в цикл симфоний «Быть» по Апокалипсису. С первых же звуков музыка захватывает — ав-

тор, несомненно, хорошо владеет оркестром. Это тот случай, когда сам звук и его переливы-пересветы уже есть красота и отрада уху. Симфония течет могучим потоком: колоссальные наплывы кульминаций сменяются просветами разреженной звучности. Масштаб симфонического полотна впечатляет, и невероятное количество извлекаемых стоголосым оркестром нот действительно завораживает каким-то сверхчеловеческим дыханием. Но вскоре ловишь себя на мысли, что поток этот течет не сквозь, а мимо тебя. Оказывается, музыка изначально лишена яркого тематизма. В других случаях — в сонористике или минимализме — это бы и ничего, могло бы быть нарочитой полировкой интонационного рельефа (минимум информации — максимум энергии). Но в карамановском, то есть генетически бетховенском

симфонизме интонация-формула — это ДНК всего звукового организма. Иначе музыка превращается в звукоряд каких-то подразумеваемых событий, как в голливудском кино: плотный поток на втором плане. Или, как говорят язвительные консерваторские профессора своим студентам, «гарнир». Основного же блюда в этой симфонии так и не подали. Поэтому религиозный пафос большой битвы святого с демоническим, заявленный в программе симфонии, оказался не вполне оправдан. И в этом чувствуется какая-то типичная «драма несоответствия», в данном случае особенно печальная: талантливый мастер и укротитель больших энергий Алемдар Караманов дует на мельницы, которым давно не нужен ветер, у которых уже есть другие источники энергии. Более концентрированные, более эффективные.